

МЕСТНЫЙ РОБИНЗОН

КОМЕДИЯ В ТРЁХ ДЕЙСТВИЯХ

АВТОР: САЙФУЛЛИН АМИР МУСТАФЕЕВИЧ

номинация - "Пьесы"

год создания 2015

E-mail: sayfullin_amir@mail.ru

Телефон: 8-917-497-39-08

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- КУРБАНОВ АЙРАТ АХМЕТОВИЧ – капитан пассажирского теплохода
«Агидель», 47 лет
- БУЛАТОВ ФАНИЛЬ ИДРИСОВИЧ – помощник капитана по всем вопросам,
43 года
- УТЯШЕВ КАМИЛЬ ХАМИТОВИЧ – пассажир, особо приближенный
к капитану, его земляк, вместе учились,
47 лет
- ГАТАУЛЛИН ИЛЬДУС – безбилетный пассажир, тайно живущий
в пищеблоке, любитель выпить, 45 лет
- ГУЛЬСУМ – официантка на судне, сестра Гатауллиной,
35 лет
- МАЛКИН БОРИС АНДРЕЕВИЧ, – шеф-повар теплохода, завхоз
по продовольственным делам, 50 лет
- АНФИСА ПОНЕДЕЛЬНИК, – местная жительница, мать двоих детей,
39 лет
- ДЕТИ – 3-х и 5-ти лет

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Каюта капитана судна. В середине стоит капитан Курбанов, смотрит в бинокль. Справа журнальный столик с бумагами и картами, диван, два кресла. Стены увешаны различными морскими предметами: карты, барометры, компасы, литература...

Стук в дверь и заходит Булатов.

БУЛАТОВ. Доброе утро, Айрат Ахметович! Как ночь прошла, как спалось?

КУРБАНОВ. Да всё с бумагами занимался, не спалось...

БУЛАТОВ. А я отлично спал! А вы, Айрат Ахметович, идите отдохните, я принимаю дежурство!

В это время в каюту входит Утяшев.

УТЯШЕВ. Привет работникам речного флота! Доброе утра всем!

КУРБАНОВ. Доброе утро, Камиль Хамитович! Ты что не спишь? Завтрак только в девять.

УТЯШЕВ. Куда там спать! Я уже с шести утра на ногах, привык рано вставать. Я же бывший военный...

КУРБАНОВ. Знаю, знаю. Ты детстве и в молодости такой же был (с ехидной улыбкой), с петухами вставал! А помнишь, когда нам было по пять, шесть лет тебя мать отправила с утра на сенокос, чтобы ты отнес отцу с братьями холодный айран! А потом тебя искали всей деревней до вечера... Нашли под мостом, а ты храпел, еле разбудили.

УТЯШЕВ. Да, помню, я просто прилег отдохнуть.

КУРБАНОВ. А помнишь, когда мы в старших классах учились во вторую смену, с двух часов дня. А ты все время опаздывал, а потом бубнил себе под нос "никто не разбудил".

УТЯШЕВ. Да ладно Айрат, кто старое помянет... И потом, когда я после школы поступил в военное училище, где дисциплина и порядок, меня быстро научили - когда спать ложиться и когда вставать, и с тех пор привычка осталась.

КУРБАНОВ. Не обижайся, Камиль, это я так, ради шутки.

УТЯШЕВ. Да я не обижаюсь... Армия меня человеком сделала, а то проспал бы всю свою жизнь.

КУРБАНОВ. И что же ты, бывший военный, с утра приперся ко мне, я всю ночь сегодня не спал, сейчас пойду отдохну.

УТЯШЕВ. (искося поглядев на Булатова и приняв официальный тон) Айрат Ахметович! У меня к тебе разговор есть... Важный...

КУРБАНОВ. Давай говори, здесь все свои, у меня от них секретов нет.

УТЯШЕВ *(после недолгой паузы)*. Ну что ж... Пусть будет так...

Он опять замолкает, как будто обдумывая, что сказать, и заговорил.

УТЯШЕВ. Айрат Ахметович, у нас на теплоходе безбилетный пассажир! Я сам видел.

КУРБАНОВ. Как? Опять?! У нас все каюты заняты, свободных мест нет! А ну-ка, что ты видел?

УТЯШЕВ. Только что видел. Из каюты официантки Гульсум вышел её брат Ильдус Гатауллин. Поднялся в буфет, выпил, ещё взял бутылку пива, и обратно в каюту... Как ни в чём не бывало!

КУРБАНОВ. Ах так?! Я эту Гульсум предупреждал! Я им сейчас покажу! Пусть она хоть дальняя родственница!!! Это тот Ильдус, который разошёлся с женой, нигде не работает, пьянствует?

УТЯШЕВ. Да, он. С нами в одной школе учился.

КУРБАНОВ (*берёт микрофон и повышенным голосом*). Пригласите ко мне шеф-повара Малкина и повариху Гульсум! Быстро! (*Обращаясь к Утяшеву*.) А ты, Камиль, разыщи этого Ильдуса и тащи сюда!

Утяшев уходит.

КУРБАНОВ (*взволнованно ходит взад-вперёд*). Ну, ты подумай, а?! Сколько человека можно предупреждать? Каждый раз жалеешь, прощаешь! А они тебе на шею садятся! (*Обращаясь к Булатову*.) А ты, Фаниль Идрисович, куда смотрел?! Ты же помощник капитана по всем вопросам, а ты на борту имеешь безбилетного пассажира!

БУЛАТОВ. Виноват, Айрат Ахметович, не углядел...

КУРБАНОВ. Ты всё должен увидеть, узнать и быть в курсе, что творится на судне. Один же я не успеваю, ты на то и помощник по всем вопросам!

В это время в рубку заходят шеф-повар Малкин, повариха Гульсум – они в белых халатах и в белых колпаках на головах. Вслед за ними Утяшев и Ильдус Гатауллин.

КУРБАНОВ. А-а-а... явились! (*Обращаясь к Малкину*.) Борис Андреевич! Вы знаете, кто это? (*Указывая на Гатауллина. Малкин опустил голову молчит. Гатауллин слегка пьян, чуть шатается*.) А он уже готов, оказывается! Свою фамилию оправдывает – точно Гатауллин! (*Опять обращается к Малкину*.) Ну что, Малкин, что молчишь?

МАЛКИН. Это старший брат Гульсум, Ильдус...

КУРБАНОВ. Нет, Малкин, он не Ильдус! Он безбилетный пассажир на нашем судне! И ютится он, скрываясь от чужих глаз, в пищеблоке, где за порядок отвечаете вы, как шеф-повар! Что за дисциплина, что за порядок? Отвечай!

МАЛКИН (*виновато*). Извините, Айрат Ахметович, Гульсум попросила, сказала, на операцию надо срочно, в Москву...

КУРБАНОВ. Ах, попросила?! Этого алкоголика на операцию?! Кто там его ждёт в Москве?! А тебе что, приказание капитана не в счёт?! Ну ладно, мы с тобой ещё разберёмся! Иди готовь завтрак экипажу и пассажирам! (*Малкин уходит. Обращаясь к Гульсум*.) Гульсум, ты опять за своё?! Ты же в последний раз мне обещала, что такого больше не будет! Обещала?

ГУЛЬСУМ (*опустив голову, чуть слышно*). Да...

КУРБАНОВ. Ты сначала старшую сестру бесплатно провозила до Москвы – туда и обратно. Ладно, я простил... Потом мужа своего, тоже бесплатно. Ладно, я спустил на тормозах. Потом мать свою на прогулку по Москве взяла, потом ещё кого-то... Самое главное – без моего разрешения, тайком! Сколько же можно?! Что, наш теплоход тебе как личный катер, что ли? Кого хочешь, того и катаешь! Так, что ли?! Гульсум, перед рейсом я тебя предупреждал?

ГУЛЬСУМ (*опять еле слышно, опустив голову*). Да...

КУРБАНОВ. Я сказал, если ещё какой-нибудь родственник безбилетный объявится, то я его на ходу высажу на берег?

ГУЛЬСУМ (*не поднимая головы*). Да...

КУРБАНОВ. Ну, тогда не обижайся!

ГУЛЬСУМ (*испуганно поднимая голову*). Что вы хотите сказать, Айрат Ахметович?

КУРБАНОВ. Я хочу сказать, что сейчас немедленно буду исполнять своё обещание.

ГУЛЬСУМ. Вы хотите сказать, что сейчас Ильдуса высадите на берег?!

КУРБАНОВ. Вот именно! Прямо сейчас!

ГУЛЬСУМ. Как это?! Куда он пойдёт?! Он больной!

КУРБАНОВ. Это он больной?! Ему сейчас веселее и здоровее, чем всем нам! Ничего, протрезвеет, поедет на поезде домой! Ты сама же виновата!

ИЛЬДУС (*выдвигаясь вперёд, чуть покачиваясь*) Никуда я не пойду! Если так, я могу оплатить за билет... половину... потом...

КУРБАНОВ. Когда потом?! За билет платить надо сразу, в кассе, мы здесь билетами не торгуем.

ИЛЬДУС. Ну вот, приедем в Москву, заплачу в кассу на обратный путь.

КУРБАНОВ. У нас турне, туда и обратно единый билет, половинки мы не берем! А до Москвы кто будет платить?

ИЛЬДУС. А стоимость до Москвы я отработаю - могу полы мыть, палубу... кочегаром могу, столяром за отдельную плату, можно натурой.

КУРБАНОВ. У нас современный теплоход, ни кочегаров ни столяров нам не надо, и вряд ли ты оплатишь и обратный путь.

ИЛЬДУС. Послушайте...

КУРБАНОВ. И слушать тебя уже никто не будет (обращаясь к Булатову) Фаниль Идрисович, дай-ка путевой маршрут судна, посмотрим когда и где у нас ближайший причал.

*Булатов подаёт карту. Курбанов долго рассматривает карту. Пауза.
Потом он, что-то для себя решив, резко выпрямляется и восклицает.*

КУРБАНОВ. Ага! Вот оно, решение! Так и сделаем! (*Обращаясь к остальным*) Так вот, слушайте мой приказ! Пару часов плавания отсюда на середине реки есть небольшой остров, мы обходим этот остров справа, по руслу. Так вот, мы остановим судно экстренно, на 15 минут, и высадим нашего безбилетника на остров! Вот и всё!

ГУЛЬСУМ. Как?! А там что он будет делать?!

ИЛЬДУС. Никуда я не пойду...

БУЛАТОВ. Айрат Ахметович! Надо будет сообщить об остановке в порт, диспетчеру, нештатная обстановка.

КУРБАНОВ. Ничего страшного, за 15 минут ничего не будет. Мы и так опережаем график на целый час, встречных и догоняющих судов нет.

ГУЛЬСУМ. Айрат Ахметович! Пожалейте моего брата, пропадёт ведь!

КУРБАНОВ. Не бойся, Гульсум! Ничего не случится! Он же не ребёнок, не пропадёт! Дадим ему одежду, еду, воды, бутылку водки, а через четыре дня заберём обратно домой. Июль месяц! Ночи тёплые! Отдохнёт как на курорте!.. А как вас ещё наказать? Я могу только уволить тебя! Больше вариантов нет! На тебя ничего не действует!

ИЛЬДУС. Я не согласен, вы не имеете права, я буду жаловаться.

КУРБАНОВ. Кому ты будешь жаловаться?! Я здесь капитан, я все решаю, вот приедем обратно, сколько хочешь жалуйся и кому хочешь.

ИЛЬДУС. Я человек, ни какой-нибудь мусор, чтобы выбросить и ни какой-нибудь Робинзон, чтобы оставить на безлюдном острове.

ГУЛЬСУМ. Может, оставите... Я больше не буду...

КУРБАНОВ. Всё! Сказано – сделано! (*Обращаясь к остальным.*) Обеспечить безбилетного продуктами на неделю, одеялом, матрасом, одеждой. Дать бутылку водки и бутылку пива. Ружьё и денег не давать, а то ещё сбежит! Подготовить лодку для высадки на остров! Всё!
ИЛЬДУС. (немного успокоившись, поняв свое положение). Ну ладно... Вы еще пожалеете, что меня оставили на острове... Только водку и пива на неделю! Чтобы хватило! А то не останусь на рабском острове...

ЗАНАВЕС ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*Остров. Поляна небольшая, окружённая мелкими кустарниками, небольшими деревьями. С правой стороны видно сооружение, типа навеса. Четыре воткнутые в землю палки, сверху накинута плащ.
В середине поляны на пеньке сидит Ильдус.
Он в длинных, до колен, «семейных» трусах. В майке.
На голове большой лист лопуха, перевязанный верёвкой...*

ИЛЬДУС (*разговаривает сам с собой*). Опять жара начинается... Третий день уже. Пойти искупаться, что ли? Нет, почему-то не хочется... Ну, Айрат, удружил! Земляк тоже называется! Взял бы до Москвы и обратно бы привёз! Пароходу-то ничего бы не случилось! На себе везёт, что ли?! Ну, ничего, ничего! На нашей улице тоже будет праздник! Возомнил себе – капитан парохода! Велика личность! Тьфу! (*Встает, идёт к навесу, что-то ищет. Звон пустых бутылок. С пустой бутылкой на руке, снова садится на пень.*) Ничего не осталось – ни водки, ни пива! А башка трещит... Хотя две бутылки дал бы... Хапуга, жадина... сволочь! Как два дня продержаться, ума не приложу! Вот оказия! Закуски много, а водки нет! Раньше всегда было наоборот... И никуда ни сходить, ни купить... Да и денег не дали... Сидишь тут как этот... как его... а, да, Робинзон на необитаемом острове... Но ему было легче, у него был попугай-товарищ и слуга его, как это... да, Пятница! И у него голова не болела, потому что он не пил... Через сколько лет его нашли? Не помню... Через десять лет? Или больше... О ужас! Я бы полгода не выдержал! Без водки! А если подумать, если бы, например, водки и пива было бы вволю? Рядом текут два ручейка – в одном течёт водка, а в другом – пиво! И закуски навалом! Вот где был бы рай! Один на необитаемом острове! Я бы тогда дольше Робинзона прожил бы на острове! (*Некоторое время молчит, задумавшись.*) Не-е-ет! От такого обилия водки и пива, сдохнешь, не просыхая... А если, если установить себе жёсткий график?! Утром стакан водки и стакан пива, в обед два стакана водки и два стакана пива! Не-е-ет! Многовато будет... Ну ладно, в обед полтора стакана водки и полтора стакана пива, на ужин – стакан водки и стакан пива! А в воскресенье разгрузочный день! Ни грамма не пить! Вот это была бы жизнь! Я согласился бы так жить, хоть до конца жизни своей! Всех этих Робинзонов пережил бы! Если меня когда-нибудь нашли бы, я бы спрятался, не вышел, и остался бы навсегда в этом раю... Эх... мечты, мечты... Надо же такому прийти в голову? Может, у меня солнечный удар уже? Э-эх! Хорошо было бы жить в таком раю! (*Опустив голову на ладони, он долго сидит молча.*) Уф, как башка трещит! Пойду-ка я искупаюсь, может, полегчает... (*Встаёт.*)

*В это время в ближайших кустах слышится какой-то шорох,
звук сломанных веток под чьими-то ногами.*

ИЛЬДУС (*испуганно вздрагивая*). Кто там?! Выходи?!

*Из кустов выходит молодая женщина. Лет ей около 30-35,
смуглая или загорелая. Одета в сарафан серого или неизвестного цвета,
на голове лёгкий платочек, на ногах сандалии.*

ИЛЬДУС (*всё ещё испуганно*). Ты кто?!

НЕЗНАКОМКА. Я?! Я-то местная, вон с той деревни, которая на берегу. Аборигенка здешних мест! А ты-то сам кто?!

ИЛЬДУС. Я?! Э-э... (*Несколько смутившись и растерявшись.*) Я?!.. Отдыхающий! Вот сижу загораю... Сейчас купаться пойду...

НЕЗНАКОМКА. А как ты сюда добрался? Лодки-то у тебя не видать.

ИЛЬДУС. А-а-а... Друзья подбросили, скоро обратно заберут...

НЕЗНАКОМКА. А зачем одного? А где твоя девушка?

ИЛЬДУС. Какая девушка? Зачем она мне?

НЕЗНАКОМКА. А здесь все вдвоём только отдыхают.

ИЛЬДУС. А я люблю один... Тишину люблю...

НЕЗНАКОМКА. А ты откуда?

ИЛЬДУС. Из города.

НЕЗНАКОМКА. А я во-о-от из той деревни.

ИЛЬДУС. А как тебя зовут?

НЕЗНАКОМКА. Анфиса я... Понедельник. Меня все знают.

ИЛЬДУС (*от удивления вытаращив глаза*). Понедельник?! А почему не пятница?!

АНФИСА. А почему Пятница? Понедельник я... У нас полдеревни Понедельники, фамилия наша такая. Отец – Иван Понедельник, дед – Михаил понедельник, а я вот – Анфиса Понедельник.

ИЛЬДУС (*чуть успокоившись*). Фу-у, ты... Надо же... (*После недолгой паузы.*) А ты как здесь оказалась?

АНФИСА. А я на другой берег, к дяде. Он там живёт, в другой деревне. Сенокос у них там. Сено собирают, вот я везу продукты.

ИЛЬДУС. А как ты меня нашла? Кругом кустарники, лес...

АНФИСА. Я ещё вчера вечером заметила твой костёр и решила посмотреть.

ИЛЬДУС (*опять хватается за голову*). Фу-у-у... Башка болит... (*После недолгой паузы.*)

Кстати, а какие продукты ты туда везёшь? У них что, у себя нет продуктов? Магазины нет, что ли?

АНФИСА. Магазины-то есть... Но там не продают спиртное, когда сенокос. У нас тоже не продают. Но я работаю в магазине уборщицей, и заодно грузчиком. И я через завмага сколько угодно могу достать и водку, и пива (*При этих словах Ильдус тараща глаза на Анфису медленно встаёт на ноги...*) Вот я везу на тот берег ящик водки и ящик пива...

ИЛЬДУС (*падая на колени перед Анфисой*). Анфиса, дорогая, спасительница ты моя! Богиня! Не дай пропасть человеку в расцвете сил! Умираю! Сил у меня больше нет!

АНФИСА (*испуганно*). Что ты, что ты?! Что случилось?! Как это умираешь? Только что разговаривал нормально!

ИЛЬДУС. Умоляю! Продай мне бутылку водки и бутылку пива! Э-э-э! Одолжи! Я тебе потом вышлю деньги! Башка трещит, не могу терпеть!

АНФИСА (*быстренько смекнув, в чём дело, после некоторого раздумья, что-то решив для себя, с лукавой усмешкой*). А-а-а... С похмелья, значит... И денег у тебя нет. Я могу дать, что ты просишь, только с одним условием.

ИЛЬДУС (*вставая*). Какое ещё условие?! Я согласен!!!

АНФИСА. Я тебе дам водку и пива... А ты возьмёшь меня с собой до города.

ИЛЬДУС (*не долго задумавшись*). Хорошо, согласен. Возьму, если будет место. (*Про себя, в сторону*.) Будь, как будет... Пусть Айрат сам решит...

АНФИСА. Э-э-э... Так не пойдёт! Как это – «если место будет»?

ИЛЬДУС. Будет, будет! Возьму!

Анфиса уходит за водкой.

ИЛЬДУС. Вот счастье привалило-то! Нежданно-негаданно! Робинзону такое и не снилось! Пятница у него пришёл ни с чем! Только надо быть осторожным. Чтобы не спугнуть, надо всё обещать! Потом посмотрим. Как всегда, буду ссылаться на то, что был пьян, ничего не помню. Женщина вроде бойкая, но простая и глупая. Раз плюнуть её вокруг пальца обвести... Надо постараться пол-ящика оставить здесь. Надо подумать, как...

Появляется Анфиса с пакетом в руках.

АНФИСА. Вот и я! Закуски, стаканы есть у тебя? Давай тащи! За встречу я тоже чуть выпью с тобой!

ИЛЬДУС. Я мигом! Всё есть! И закуски, и стаканы! Только пойдём под мой шалаш, здесь уже жарко.

Идут под навес, раскладывают закуски, ставят стаканы

ИЛЬДУС. Давай, моя спасительница, за встречу с тобой!

АНФИСА. Давай!

Чокаются и залпом выпивают.

ИЛЬДУС (*жуя бутерброд после недолгой паузы*). Вот хорошо! Снова чувствую себя человеком! Анфиса, тебя мне точно бог послал. Посмотрел, наверное, как я страдаю, и решил помочь. Я ведь зла никому не делаю, не злопамятный, матом не ругаюсь, добрый, честный... А что иногда выпиваю, так от этого никому никакого вреда нет.

АНФИСА (*после недолгой паузы*). Давай познакомимся. Как меня зовут, ты знаешь. А как тебя зовут? Откуда ты, женат, дети есть?

ИЛЬДУС. Меня зовут Ильдус. Я из города. Была семья, дочка... Три года назад жена забрала дочку и ушла от меня... Сказала только: «С таким алкашом я жить не буду!» И всё... Живу с матерью, в частном отцовском доме. Мать уже старая – восемьдесят лет. Болеет... Да, чуть не забыл... У меня есть сестренка Гульсум. Она уже замужем, живет отдельно. Смотрит иногда за мамой... Но она занятая, последнее время. Редко бывает... Особенно летом... Работа у нее такая... А у тебя муж, семья, дети есть?

АНФИСА. Живу одна, родители умерли... Был муж, да объелся груш! Бросил меня пять лет назад. Якобы я в хозяйстве не помощник, потому что выпиваю... Да пёс с ним! Мне одной

ещё лучше! В деревне мужиков одиноких полно! Кому похмеляться, кому просто поговорить. Я добрая, никому не отказываю...

ИЛЬДУС. Ну и ладно! Живи в своё удовольствие! Один раз живём на свете. Ох, хорошо-то как! Природа, вода! Давно не был на природе!..

АНФИСА (*уже захмелев*). В город хочу, надоело в деревне! Возьмёшь?

ИЛЬДУС (*тоже уже навеселе*). Сказал же, возьму, если место будет.

АНФИСА. Слушай, дорогой, ты мне оч-чень понравился! Вот что я тебе скажу, слушай! Ты одинокий, я одинокая. Давай вместе будем жить! Ты возьми меня в жёны! Будем в городе вместе жить! А что? Я вполне приличная женщина! (*Встаёт, пошатываясь*) Смотри, всё у меня на месте! По улице в коротком сарафане иду, мужики заглядываются (*крутит бёдрами, поднимает грудь*) Устроюсь уборщицей в магазин, с водкой не будет проблем! Ну как? Подумай!

ИЛЬДУС. В принципе... можно... Старуха-мать скоро помрёт... Хозяйкой будешь...

АНФИСА. Вот это ты молодец! Мужик! Решительный! Давай обмоем это дело!

Наливают, выпивают.

АНФИСА. Послушай, если мы пришли к согласию пожениться, то это как-то закрепить надо бумагой. Та-ак... Слушай, у тебя паспорт есть?

ИЛЬДУС (*еле стоя на ногах*). Есть... (*Указывая на навес.*) Та-а-ам, в кармане.

АНФИСА. Значит, так... Мы придём в себя и вечером пойдём в сельсовет, распишемся... Ты согласен?

ИЛЬДУС. Сс-огла-ссен...

АНФИСА. Ах, да! Чуть не забыла! Дурёха! Про детей-то забыла! У меня двое детей! Маленькие такие! Девочка пяти лет, от первого мужа, и мальчик трёх лет, такой милый... Ты согласен, чтобы и их взять?

ИЛЬДУС. Сс-огла-ссен... Мне всё равно...

АНФИСА. Ильдус... Мне что-то плохо... Я так не могу... Ты пьяный, я пьяная... так вопросы не решаются... Я так не хочу... Давай по-людски... Давай поспим до вечера, придём в себя, а потом поговорим...

ИЛЬДУС (*уже засыпая, бормочет*). Давай...

...Проходит часов шесть-семь...

На поляне вечерние сумерки... Золотистым диском садится солнце...

Первой просыпается Анфиса. Она встаёт, достаёт из кармана сарафана маленькое зеркальце, расчёску. Смотря в зеркальце, причёсывается...

В это время поднимается Ильдус...

АНФИСА. Добрый вечер, кавалер! Как спал? Как самочувствие?

ИЛЬДУС. Удивительно! Прекрасно спал! Я давно так не спал! И голова вообще не болит...

АНФИСА. Это ты на свежем воздухе потому что... Свежий воздух и вода речная всякую дурь из человека вытянут... Я по себе знаю...

ИЛЬДУС. Как это?! А похмелье где? Я даже не помню, как я уснул.

АНФИСА. Как ты уснул, ты сам не помнишь, это всё понятно... А какой у нас до этого был разговор, ты помнишь? Как мы встретились, познакомились, о чём говорили, ты помнишь?

ИЛЬДУС. Конечно, помню! Ты меня сама нашла! Ты переплывала на другой берег, на сенокос! А вот я, получается, тебя задержал... Извини...

АНФИСА. А что ты ещё помнишь? Наш разговор помнишь?

ИЛЬДУС. Да, мы решили пожениться... Пойти в сельсовет расписаться... Потом уехать в город ко мне... Если место будет, конечно...

АНФИСА (*про себя*). Фу, ещё не всё потеряно... Он всё помнит... Значит, ещё не совсем пропащий... (*Обращаясь к Ильдусу*.) А я тебе говорила, что у меня двое детей? Что я принимаю всех мужиков в деревне?

ИЛЬДУС. Говорила... Но я не поверил... А потом уже ничего не помню... Извини... Уснул...

АНФИСА. К этому моменту я уже сама ничего не соображала, потом уснула... Давай, Ильдус, поговорим на трезвую голову... Что я наговорила утром по пьянке – не в счёт! Да, женщина я одинокая, похоронила мужа три года назад. От него имею ребёнка – мальчика, уже пяти лет. Утонул здесь, в реке – по пьянке, на рыбалке... Через год опять вышла замуж – родилась дочь. Сейчас ей три года. Вторым мужичком тоже не повезло... Был алкоголиком, пил страшно... Я его через год выгнала... окончательно спился... Потом куда-то уехал и пропал... А что, якобы, мужики у меня пасутся – брехня, это я в пьяную голову... Я всегда под контролем – младший брат рядом живёт, а старший – вот, через речку... А теперь ты расскажи о своей жизни...

ИЛЬДУС. А что рассказывать-то... Вроде всё ясно и понятно...

АНФИСА. Да нет, Ильдус, у каждого своя судьба, не говори...

ИЛЬДУС. Ну, хорошо... История моя небольшая... Родился я в родительском доме, в деревне, прямо под городом. Отец был человеком трудолюбивым, на все руки мастер... У него даже была столярка, разные резные фигурки мастерил... Вся деревня к нему ходила... И меня также научил своему ремеслу... Всё говорил: «Из тебя, Ильдус, хороший столяр получится... Только женись на хорошей девке и не пей...» Вот так и говорил. (*Ильдус помолчал, думая о чём-то своём, и после долгой паузы продолжил.*) Вскоре отец умер... Мы с мамой остались вдвоём... До сих пор живём в отцовском доме... Отцовские наставления я не выполнил... Рано женился, да неудачно – жена начала пить. Второй раз – вроде не пила, да я сам запил... Не выдержала, забрала двоих детей и ушла... Вот вся моя история... И вот я здесь, перед тобой...

АНФИСА. Так, значит, объяснились... Я тебе верю. Вижу, ты хороший человек. Ты мне понравился. Поэтому я тебе предлагаю, если я тебе также понравилась, давай поженемся... Мы уже взрослые люди, у каждого у нас по двое детей, зачем остальную жизнь коротать в одиночку?! Ну, как тебе моё предложение?

ИЛЬДУС. А что тут думать-то?! Ты мне тоже понравилась! Я согласен!!!

АНФИСА. В таком случае, у меня будет одно условие.

ИЛЬДУС. Какое? Я на всё согласен!

АНФИСА. Вот моё условие – ты больше не будешь пить! И ты, и я! Я за себя ручаюсь, я не алкашка! Если ты начнёшь заливать глаза, я забираю детей и ухожу обратно к себе! Слава богу, куда...

ИЛЬДУС. Я всё понял! Я согласен! Я ведь не алкаш! Давно хотел бросить, не было случая! Согласен я, согласен!

АНФИСА. В таком случае, сделаем так. Сейчас уже вечер... Пойдём ко мне, сходишь в баню, нормально покушаешь, а утром мы с тобой пойдём в сельсовет и распишемся... Побреешься, оденешь костюм с галстуком, который у меня от первого мужа остался, и мы придём сюда, на остров, дожидаться твоих друзей, и уедем к тебе, если место будет, конечно. И когда твой пароход прибудет завтра?

ИЛЬДУС. Завтра, где-то после обеда.

АНФИСА. Ну вот! Ты согласен с этим?

ИЛЬДУС. Согласен!

ЗАДАЧА

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Капитанская рубка, как и в первом действии. Капитан Курбанов сидит за журнальным столиком, что-то пишет.

Утяшев стоит возле окна, смотрит на реку. Заходит Булатов.

КУРБАНОВ (*вставая*). Ну что, Фаниль Идрисович, отправили лодку на остров, за этим бездельником?

БУЛАТОВ. Да, Айрат Ахметович! Минут десять назад, как только судно остановилось, бросив якорь. Скоро должен прибыть...

КУРБАНОВ. Хорошо... Будем ждать. Время у нас ещё есть. (*Берёт бинокль в руки, всматривается вдаль, вдоль реки.*)

УТЯШЕВ. Как ты думаешь, Ахметович, этот урок пойдёт на пользу Ильдусу? Он перестанет выпивать? Может, на работу устроится, жить начнёт по-человечески, а?

КУРБАНОВ. Не знаю, не знаю... Вряд ли пить бросит... Ему лечиться надо от пьянства. И жениться... Чтоб хорошая баба держала его в руках! (*После недолгой паузы.*) А ведь в принципе, хороший парень был! Работящий, на все руки мастер! Помнишь, после школы, когда он окончил училище по столярному делу, работал с отцом на колхозной пилораме, и в столярном цеху? А как он выделывал кружево, обналичники, фронтоны для сельских домов? Любо-дорого посмотреть! Вся деревня в очереди стояла за кружевами из досок для своих хат!

УТЯШЕВ. Да, я помню, Айрат... Сам у него заказывал эти кружева... (*Долгая пауза.*) Потом у него внутри что-то подломилось...

КУРБАНОВ. Да, подломилось... Жена ушла, забрав детей, отец помер... И начал пить... Может, от того, что не было рядом человека, который поддержал бы в трудную минуту... А он остался в одиночестве...

УТЯШЕВ. Да, когда человек остаётся один, тут недолго и спиться...

КУРБАНОВ. Так он и не один оставался, была же рядом ещё и мать!

УТЯШЕВ. Так-то оно так... Всё от самого человека зависит... Будем ждать, когда это наш Робинзон появится...

КУРБАНОВ. Какой ещё Робинзон?! Это будет Ильдус Гатауллин, нам с тобой знакомый и земляк, если он в самом деле не будет гатауллиным...

УТЯШЕВ. Это я так назвал его по шутке Робинзоном! Ведь настоящий Робинзон тоже пребывал на необитаемом острове – и выжил!

КУРБАНОВ. Так ведь он жил на этом острове около пятнадцати лет! А наш должен прожить всего четыре дня! Со всеми продуктами, и летом, в жару!

УТЯШЕВ. Да, у настоящего Робинзона был свой попугай, и ещё друг Пятница! А у нашего Робинзона нет ни того, ни другого... Жалко...

КУРБАНОВ. Да, вспоминаю, был еще его друг Пятница! (*Обращаясь к Булатову.*) И вот что, Фаниль Идрисович! Идите и дождитесь лодку с острова! Как только причалит, приведите сюда этого Робинзона! И ещё! Захватите также официантку Гульсум и шеф-повара. Будем ещё раз разбираться, и посмотрим, что из этой нашей затеи вышло. Идите...

БУЛАТОВ. Есть! (*Уходит.*)

*Наступает долгая пауза. Утяшев так же стоит возле окна.
Курбанов что-то читает за столом.*

УТЯШЕВ. Знаешь что, Айрат... Вот смотрю я на эту реку и думаю... Мы стоим среди реки, а она течёт дальше... И это течение реки никто на земле не остановит... Ни природа сама, ни Бог, ни другие силы... Потому что течение реки – это жизнь... Как это течение остановится – всё! Жизнь кончается! А мы стоим посередине, и мы с тобой на какое-то мгновение свою жизнь остановили! И нам дана возможность, хоть благодаря этому нашему местному Робинзону, подумать, осмыслить нашу протекающую вместе с этим течением жизнь... Куда это течение приведёт, где оно остановится? Где будет последний причал?!

КУРБАНОВ (*оставив бумаги и посмотрев на Утяшева*). О-го-о-о! Что за философия! Когда и где остановится это течение – никто не знает! И слава богу! И человеку это неведомо! Только надо остаток жизни прожить достойно, счастливо, строго плывя по этому течению!

УТЯШЕВ. А если плыть попробовать против течения? Ломать все привычки, устои, начать новую жизнь! Совершенно новую! Новые идеи, устремления к заветной цели, новая любовь! Как ты думаешь, Айрат?

КУРБАНОВ. Слушай, Камиль, что с тобой? Какая новая жизнь? Какая новая любовь? Ты вспомни, сколько тебе лет! Скоро на пенсию пора! Хотя ты уже на пенсии как военный... Это вот нашему Робинзону – Ильдусу проще начать новую жизнь, если конечно женится и бросит пить. А ты чего, на старости лет захотел начать новую жизнь! Зачем? Тебе что, плохо живётся? Квартира в городе, машина, хорошая пенсия...

УТЯШЕВ. Так-то оно так... Я одинок... Ни жены, ни детей... Вся жизнь прошла в казармах да в военных учениях. Два раза был женат, но все не выдержали военной жизни...

КУРБАНОВ. Ну, извини... Я это всё знаю... Но всё равно начинать тебе новую жизнь поздновато...

УТЯШЕВ. А знаешь, Айрат, я в последнее время всё чаще задумываюсь о смысле жизни... Для чего мы появились на свет, что должны были на этом свете сделать, как прожили свою жизнь, чего достигли? Что после смерти оставим на земле?

КУРБАНОВ. Что-то тебя, Камиль, не туда заносит... Ты всю свою сознательную жизнь был военным. После школы – военное училище. Потом военная служба. Ты служил Родине, её защищал... Это не всякому дано!

УТЯШЕВ. Так-то оно так... Но мне всё равно в последнее время всё чаще вспоминаются слова поэта, не помню уже какого... Он писал:

«...И спросит Бог: «Зачем ты жил?!
Ничего не достигнув?
И этот смех твой что значит?!»
«Я рабов твоих утешил», — отвечу я,
И Бог заплачет...»

КУРБАНОВ. Да... Хорошие слова... А это можно как утешить рабов, что даже сам Бог заплакал?!

УТЯШЕВ. Вот-вот... Я тоже это не совсем понимаю... (*Некоторая пауза.*) Ладно, Айрат, хватит о грустном... Вижу, я навёл на тебя тоску... Извини... Жизнь прекрасна! Как говорил поэт, но уже другой!

КУРБАНОВ. Вот другой правильно говорил! Давай не унывать и не тосковать! Давай лучше по течению, к последнему причалу! Всё хорошо! Мы ещё заживём с тобой, вот увидишь! Как всегда говорил мой покойный отец, живы будем, не помрём! А он не поэт какой-то, а мудрый человек был! Тем более, скоро наш Робинзон прибудет! Вот у него и спросим, в чём смысл жизни!

УТЯШЕВ: Ладно, давай о грустном не будем...

В это время слышится стук в дверь, и голос Булатова.

БУЛАТОВ. Разрешите, Айрат Ахметович!

КУРБАНОВ. Да, да... Заходите!

Заходит Булатов. За ним – Анфиса, Ильдус.

Последними Гульсум и шеф-повар.

Ильдус в костюме, галстуке, на руках держит трёхлетнего ребёнка.

Анфиса в пёстром лёгком платьице, на голове синяя косынка.

Держит за руку пятилетнего мальчика. Ильдус чисто выбрит, трезв.

КУРБАНОВ (*от изумления вытаращив глаза, отбросив бумаги, встаёт из-за стола*). Не понял... Это что за делегация?!

БУЛАТОВ. Вот, как вы велели, доставили с острова. Этот (*указывая на Ильдуса*) наш безбилетный пассажир, оставленный на острове по пути в Москву, а эти (*указывает на Анфису и на детей*) его жена с детьми... (*Немного смутившись*.) Не могли же мы оставить детей и жену без отца и мужа...

КУРБАНОВ. Что?!

УТЯШЕВ. Что-о-о?! Жена и дети?! Чьи?!

БУЛАТОВ. Как я понял, нашего безбилетного пассажира Ильдуса...

КУРБАНОВ. Нашего Робинзона?! А где он сам?

БУЛАТОВ (*указывая на Ильдуса с ребёнком*). Вот же он...

КУРБАНОВ. Не может быть! А почему же он трезвый и так одет? Не может быть!

ИЛЬДУС: Айрат Ахметович! Я всё – уже не пью! Слово дал! (*Указывая на Анфису*.) Вот и женился!

КУРБАНОВ. Как это женился?! За три дня, пока нас не было?! Ничего не понимаю...

ИЛЬДУС. А что тянуть-то! Мы с женой начинаем с сегодняшнего дня новую жизнь!

КУРБАНОВ. Камиль, ради бога, объясни мне, что здесь происходит?!

УТЯШЕВ. Я вроде начинаю понимать... Айрат Ахметович, наш Робинзон решил начать новую жизнь! С новой женой и детьми! Молодец, Ильдус!

КУРБАНОВ (*обращаясь к Анфисе*). А тебя как зовут-то, красавица с детьми?

АНФИСА: Анфиса я, из деревни, недалеко отсюда... Фамилия моя – Понедельник...

КУРБАНОВ. Как?!

УТЯШЕВ. Как это?! Не понял!

КУРБАНОВ. Как это – Понедельник?! А почему не Пятница?! Ничего не понимаю... Если он Робинзон (*указывая на Ильдуса*), ты должна быть Пятницей! Кто-нибудь мне может объяснить, что здесь творится?

АНФИСА. Что объяснять-то! Понедельник я, никакая не пятница!

ИЛЬДУС. Да, она по паспорту Понедельник! У них там половина деревни Понедельники!

УТЯШЕВ. Я что-то начинаю понимать... Айрат Ахметович, её фамилия на самом деле Понедельник. Есть такая фамилия у русских. Помнишь, футболист такой был – Виктор Понедельник? А этого (*указывая на Ильдуса*) Робинзона мы же сами придумали или создали. За такой короткий срок у него не может быть Пятницы. А вот Понедельник – может! Вот она! (*указывает на Анфису*.) Просто совпадение!

КУРБАНОВ. Что-то у меня голова кругом идёт... Давайте ещё раз... Сначала... Это ты (*обращаясь к Ильдусу*), Робинзон, э-э, то есть наш безбилетный пассажир?!

ИЛЬДУС. Да, которого вы высадили на остров!

КУРБАНОВ. А эта дама с детьми кто?

ИЛЬДУС. Моя жена Анфиса.

КУРБАНОВ. А откуда у тебя этот костюм?

ИЛЬДУС. Анфиса дала, чтобы в загс сходить, это у неё от первого мужа осталось.

КУРБАНОВ. А когда вы успели пожениться-то?

ИЛЬДУС. Сегодня утром были в сельсовете и расписались...

АНФИСА. Да, всё так. У нас даже свидетельство о браке есть. Вот *(показывает бумагу, достав из кармана платья)*. Теперь я Гатауллина, а не Понедельник!

КУРБАНОВ *(беря бумагу, про себя)*. Ну вот, два сапога пара... А где вы жить-то будете? В деревне?

АНФИСА. Нет, в городе. У Ильдуса, с его матерью, я буду ухаживать за ней...

ИЛЬДУС. Дом у нас на окраине города, свой огород есть. Отцовский дом, добротный. И за матерью уход нужен, старенькая она...

КУРБАНОВ *(про себя)*. Дурдом какой-то! *(Обращаясь к Гульсум.)* А ты что скажешь, официантка Гульсум? Всё-таки твой родной брат! О согласии родителей, вернее, матери, я уж не говорю...

ГУЛЬСУМ. В самом деле, мать старенькая уже, за 80 лет, еле ходит. У меня своя семья, живу отдельно. Постоянно возле неё быть не могу. Вот неделями в рейсе.

КУРБАНОВ. Ну, невесту-то с детьми принимаешь? А вдруг она поселится у него в доме, а потом его же и выгонит, если мать помрёт?

АНФИСА. Что вы говорите, гражданин капитан?! Вроде, взрослый, серьёзный человек! Наоборот, мы с Ильдусом договорились, если он начнёт пить, перестанет работать, я забираю своих детей, и в деревню! У меня там свой дом!

ИЛЬДУС. Вы зря так думаете, Айрат Ахметович! Я же сказал, что бросил пить! Так оно и будет! Просто раньше у меня не было смысла жизни! А вот теперь есть! Вот они! *(Указывает на Анфису и детей.)*

КУРБАНОВ. Ладно, ладно, успокойтесь! Извините, если что не так сказал! Если вы так совместно решили, пусть так и будет!

ГУЛЬСУМ. Айрат Ахметович! С другой стороны, вот сейчас подумала, Анфиса всё правильно говорит... Пусть за домом и матерью смотрит. А на этого *(указывает на брата)* у меня всякая надежда пропала. Сколько лет нигде не работает, совсем спился... Из дома уже начал тащить... Здесь хоть какая-то надежда появляется... Видать, бойкая, порядочная женщина. А может, возьмёт в руки этого балбеса, начнут жить вместе...

КУРБАНОВ. Да всякое может быть...

ГУЛЬСУМ. Короче говоря, я не против, чтобы мой брат Ильдус женился на Анфисе. Свадьбу сыграем, как сможем. А я в их жизнь вмешиваться не буду. Да мне и некогда. Лишь бы за матерью присмотрели...

ИЛЬДУС. Спасибо, Гульсум! Я больше пить не буду! Я тебе тоже обещаю!

КУРБАНОВ. Вот наконец-то разобрались! Никогда не думал, что за два дня на необитаемом острове можно выжить, найти свою Пятницу – э-э-э, то есть свою невесту, официально зарегистрировать брак и бросить пить! Уму непостижимо!

УТЯШЕВ. Значит, Айрат Ахметович, наш остров не совсем был необитаемым! КУРБАНОВ. Да, так и получается!

МАЛКИН. Айрат Ахметович! Можно я пойду, скоро ужин, всё надо приготовить!

КУРБАНОВ. А-а-а, Борис Андреевич! А ведь с твоей лёгкой руки вся эта история началась! Ты допустил проезд безбилетного пассажира! Ну ладно! Мы с тобой ещё разберёмся! Так вот, слушайте мой приказ! Сейчас всё расставим по местам!

Наступает долгая пауза... Курбанов выходит на середину...

Ходит взад-вперёд по комнате... О чём-то раздумывает...

Все молчат и смотрят на него...

КУРБАНОВ. Значит, так... Вы, молодожёны (*обращаясь к Ильдусу и Анфисе*), со своими отпрысками поселяетесь в пищеблоке, в каюте у Гульсум. Никаких хождений наверх на палубу, в буфет! Категорически! Сутки выдержите... Продуктов всем хватит! А ты, Борис Андреевич, обеспечь где-нибудь ночёвку для Гульсум. У тебя разных закоулков, шкафов там полно! Если что, пусть ночует на кухне, возле кастрюлек! Сама виновата! И за порядок в пищеблоке вы лично, Борис Андреевич, отвечаете! Со всеми выводами! Понятно?!

МАЛКИН. Да, понятно, чего уж там...

КУРБАНОВ. Вопросы есть? Значит, всем понятно? Ну, тогда исполнять всем мой приказ!

ИЛЬДУС. Спасибо...

АНФИСА. Спасибо...

Все уходят. В рубке остаются Курбанов, Утяшев.

Долгая пауза...

КУРБАНОВ. Ну, что ты, Камиль Хамитович, об этой комедии думаешь?

УТЯШЕВ. А что думать-то? Мне кажется, Ильдусу повезло. Если он будет слушаться свою Пятницу, ой, хе-хе-хе, свою Анфису, и если в самом деле бросит пить, то всё будет отлично!

КУРБАНОВ. Вот именно! «Если... кабы...»! Вот она взяла фамилию мужа! Сейчас оба будут Гатауллины! А если каждый день оба будут «гатауллины»! Тогда всё будет ещё хуже!

УТЯШЕВ. Я так не думаю... Мне как-то показалось, что Ильдус на что-то в жизни решился, и Анфиса тоже не отступит...

КУРБАНОВ. Ну, дай-то Бог! Пусть так и будет!

З А Н А В Е С